

ЛЕОПОЛЬД СУХОДОЛЬЧАН

КРАСНЫЙ ТЕЛЁНОК

В БЕЛУЮ КРАПИНКУ

А

ЛЕОПОЛЬД СУХОДОЛЬЧАН

КРАСНЫЙ ТЕЛЁНОК В БЕЛУЮ КРАПИИНКУ

СКАЗКА

Пересказ со словесного
ЛЕОНИДА ЯХНИНА

Рисунки
С. АЛИМОВА

МОСКВА
«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»
1978

Катаринка сидела на подоконнике и болтала о том о сём со своим знакомым Облачком.

Дзи-инь! — позвонил кто-то в дверь. Катаринка очень любила гостей, она уже собиралась соскочить с подоконника и бежать открывать. Но мама её опередила.

— Мама, что это? — крикнула Катаринка.

— Почтальон.

— Почтальон? Значит, он принёс письмо! — догадалась Катаринка.

Она прыгнула с подоконника и побежала к маме, не забыв при этом помахать рукой своему знакомому Облачку.

— От бабушки? — спросила Катаринка.

Мама кивнула головой.

— Мамочка, скорей, ну поскорей прочитай, что нам пишет бабушка!

Мама присела к столу, развернула письмо, быстро пробежала его глазами.

— Вслух читай. Пожалуйста, — не отставала Катаринка. — Я люблю, когда читают вслух. Особенно бабушкины письма.

— Но бабушка ничего особенного не пишет. Вот: Я ВПОЛНЕ ЗДОРОВА... А ПРОШЛОЙ НОЧЬЮ ХОРОШО СПАЛА...

Мама опять замолчала и продолжала читать только глазами.

— Ну, ма-амочка, — жалобно протянула Катаринка.

— Ведь же ничего такого, ничего интересного для тебя нет... Пишет, что в этом году много черешни.

— Ой, как хорошо! Больше всего на свете я люблю черешню!
— Вот и всё,— сказала мама и сложила письмо.

Катаринка разочарованно переспросила:

— Всё? И больше ничего бабушка не написала? Правда, больше ничего?

— Катаринка, о чём же ей ещё писать? Она старенькая, и ничего особенного у неё не происходит.

— А я всё-таки думаю, что бабушка ещё что-то написала,— прошептала себе под нос Катаринка.— Мама, пожалуйста, прочитай ещё раз. Только очень внимательно,— попросила она.

Тогда мама снова развернула письмо.

— Слушай,— сказала она.— Тут в конце бабушка приписала: ВЧЕРА НАША КОРОВА ПРИНЕСЛА ТЕЛЁНОЧКА.

Катаринка насторожилась.

— Телёночка? Откуда же она его принесла? Мама! Правда, я этого ждала. Каждый день ждала. Телёночек! Как прекрасно!

И потом уже ни на минуту не умолкала:

— Мама, какой он? Белый? Весь белый?

— Не знаю, Катаринка.

— Неужели бабушка этого не написала? Мама, ты повнимательнее погляди письмо.

— Сама погляди. Видишь, тут только написано: ВЧЕРА НАША КОРОВА ПРИНЕСЛА ТЕЛЁНОЧКА. И всё.

Мама ушла на кухню, а письмо положила на стол. Катаринка стала разглядывать письмо, искать в нём слова о телёночке.

— ВЧЕ-РА НА-ША КО-РО-ВА ПРИ-НЕС-ЛА ТЕ-ЛЕ-НОЧКА,— разобрала Катаринка по слогам.— Верно. Это всё, что написано. Но не может быть, чтобы это было всё!

Вдруг она услышала тихий шелест, похожий на шёпот. Вернее, тихий шёпот, похожий на шелест. Это о чём-то шептало её знакомое Облачко, опустившееся к самому окну. Катаринка внимательно слушала, а потом схватила письмо и побежала к маме на кухню.

— Мама! — закричала Катаринка.— Бабушка ещё много всяких слов написала про телёночка, а почтальон все эти слова растерял! Видишь, тут пустая страничка?

— Вполне возможно,— сказала мама.— В его почтальонской сумке, наверное, большая дыра, и сквозь неё слова высыпались по дороге.

— Я знаю, что было в письме,— решительно сказала Катаринка—

ка.— Бабушка написала: ВЧЕРА НАША КОРОВА ПРИНЕСЛА ТЕЛЁНОЧКА... ОН КРАСНЕНЬКИЙ, КАК ЧЕРЕШНЯ, И В БЕЛЫХ ПЯТНАХ. А САМОЕ КРАСИВОЕ ПЯТНО У НЕГО НА ЛБУ.

— Ах ты, наш старый рассеянный почтальон! Ты и сам не знаешь, какие важные слова потерял,— засмеялась мама.

А Катаринка продолжала:

— Дальше там было вот что: ТЕЛЁНОЧЕК ВЕСЕЛО СКАЧЕТ ПО ЗАГОНУ ТУДА-СЮДА И МЫЧИТ, КАК ОВЕЧКА, ТОНЕНЬКО-ТО-НЕНЬКО.

— И мычит, как овечка...— повторила за Катаринкой мама.— Ну конечно, так могла написать только бабушка.

— Но это ещё не всё, мама. Слушай дальше: НАШ ТЕЛЁНОЧЕК САМЫЙ ЛУЧШИЙ НА СВЕТЕ... ВСЕ ИЗ ДАЛЕКА И ИЗ БЛИЗКА ХОДЯТ НА НЕГО ПОЛЮБОВАТЬСЯ... И ПРИНОСЯТ ЕМУ ПОДАРКИ... Мама, я тоже ему что-нибудь подарю.

— Конечно,— сказала мама.— Ты всё прочла теперь?

— Всё. Но ещё не совсем,— сказала Катаринка и продолжала: — ТЕЛЁНОЧКУ ДАЛИ ИМЯ... БОЖЬЯ КОРОВКА. НАДЕЮСЬ, КАТАРИНКЕ ПОНРАВИТСЯ...— Катаринка на миг высунула нос из-за письма и подтвердила: — Мне нравится. Я согласна. Лучшего имени для телёнков не бывает. Правда, мама? — Она тут же снова уткнулась в письмо и продолжала: — И ТЕПЕРЬ НАШ ТЕЛЁНОЧЕК ЖДЁТ НЕ ДОЖДЕТСЯ, КОГДА КАТАРИНКА ЕГО НАВЕСТИТ.

Катаринка заплесала вокруг стола, размахивая письмом.

— Это просто у-ди-ви-тельно! Это просто за-ме-ча-тельно! — кричала она.— Мама! Нельзя терять ни минуты. Телёночек Божья Коровка ждёт меня не дожждётся!

— Может быть, мы поедем в гости к бабушке в воскресенье,— сказала мама.

Катаринка остановилась и удивлённо поглядела на неё.

— В воскресенье? Мама, что ты говоришь? До воскресенья целых... один... два... три... четыре... четыре дня! Я не могу ждать до воскресенья. Что подумает Божья Коровка? Корова его уже давно принесла, а я всё не еду и не еду.

— Раньше не получится,— вздохнула мама.— Папа на работе, и у него там очень много дел.

Катаринка минуту подумала, а потом решительно сказала:

— Сама поеду!

— Самой нельзя, Катаринка. Ты ещё никогда не ездила одна. Это далеко.

— А что я скажу телёночку Божьей Коровке?— чуть не плача, спросила Катаринка.— Как я объясню, что меня так долго не было?

— Скажешь ему, что болела.

— Но я же не болела! Божья Коровка поймёт, что я обманываю.

— И всё же одной нельзя. К бабушке надо ехать через город, а там автомобилей больше, чем муравьёв.

— Не боюсь их!

— К тому же в округе объявился разбойник Фрукт.

— И разбойника не боюсь. Я ему скажу, что у бабушки меня очень ждёт телёночек Божья Коровка, он меня и отпустит.

Мама сердито загремела кастрюлей.

— Катаринка, прекрати!— строго сказала она.— Можно подумать, что тебя ждёт сам Принц из тридесятого царства. Телёнок— это всего лишь телёнок.

Катаринка широко открыла глаза, посмотрела на маму и со слезами закричала:

— Мама! Мама, и это ты так говоришь?!

Она бросилась в свою комнату и захлопнула за собой дверь. Облачко нахмурилось, потемнело и скрылось за окном.

Когда наступило время обеда, мама заглянула в комнату. Катаринки там не было. Мама вышла на балкон и крикнула во двор:

— Катаринка, обедать!

Никто не откликнулся. Мама заволновалась. Она сбежала по ступенькам во двор, обыскала его до самых задворков, обшарила все уголки и закоулки. Катаринки нигде не было. Тогда мама стала расспрашивать ребят, которые бегали вокруг дома. Никто Катаринку не видел.

«Может быть, она у соседей?»— решила мама.

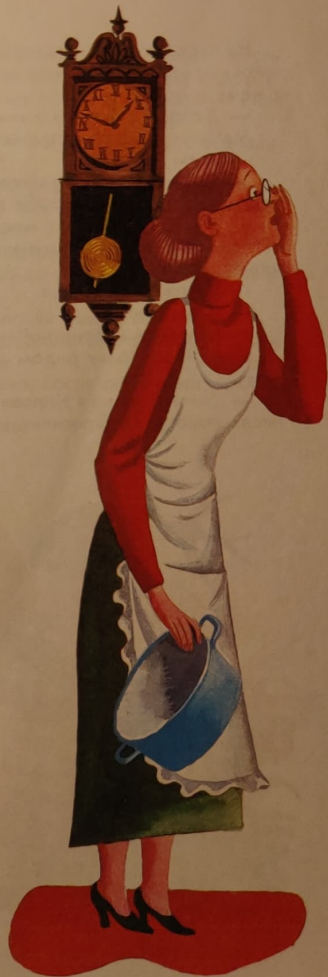
— Моя Катаринка у вас?— спросила она у соседки.

— Нет, Катаринка к нам сегодня не заходила.

Катаринкина мама растерялась...

...

Между тем Катаринка уже шагала по белой от солнца дороге. Она весело подмигивала своему знакомому Облачку, которое бежало по небу над её головой. Она сорвала пучок клевера и угостила им пегого коня, который подошёл к дороге поздороваться с ней. Она надела на шею высокому телеграфному столбу венок из ромашек. Телеграфный столб промолчал, потому что это был, пожалуй, самый молчаливый столб на свете.

На лугу Катаринка увидела мальчика. Он был похож на маленького мотылька, затерявшегося среди цветов. Катаринка подошла к нему и поздоровалась:

— Добрый день, мальчик.

Мальчик тряхнул взлохмаченной головой и тихо спросил:

— А ты кто такая?

— Я Катаринка,— сказала Катаринка.— Мальчик, а почему ты такой грустный? И как тебя зовут?

— Фантич,— ответил мальчик Фантич.— А грустный я оттого, что ловлю-ловлю бабочек и ни одной не могу поймать. Ты куда идёшь, Катаринка?

— К Божьей Коровке.

— А это кто?

— Неужели непонятно?— удивилась Катаринка.

Она села в траву рядом с мальчиком и стала ему растолковывать:

— Так вот. Божья Коровка—это телёнок. К бабушке его принёсла корова. Он красненький, как черешня, и весь в белых пят-

нах. А самое красивое пятно у него на лбу. Вот и решили, пусть его зовут Божья Коровка, раз уж он так похож на божью коровку.

— У божьей коровки вовсе не белые пятна. У неё чёрные крапинки,— сказал Фантич.

— Знаю. Но ведь божья коровка—это просто божья коровка. А наш Божья Коровка—телёночек.

— Это, наверное, замечательный телёночек,— сказал Фантич.— Божья Коровка... Жалко, что у меня грустное настроение. А то я бы тоже пошёл к нему в гости.

— А ты не грусти! Вот грустное настроение и пройдёт.

— Для этого мне надо хоть немножко развеселиться,— сказал Фантич и вздохнул.

— Разве тебя не развеселил телёночек Божья Коровка?

— Развеселил, конечно, но как вспомню про бабочек... Хоть одну бы поймать.

— Не надо ловить. Бабочка красивее, когда она летает, просто летает,— сказала Катаринка.

Она вынула из кармана колокольчик.

— Смотри, что я несу Божьей Коровке в подарок. Когда он захочет есть или пить, то позвонит в этот колокольчик.

— А у меня нет никакого подарка,— сказал Фантич,— как же я пойду в гости к Божьей Коровке?

— Как это нет? — засмеялась Катаринка.— А твой сачок? Подари ему сачок. Это будет такая замечательная панамка, какой не было ещё ни у одного телёнка.

— Здорово! — обрадовался Фантич.— Чего же мы тут сидим? Побежали скорей в гости к Божьей Коровке!

Они вышли на длинную солнечную дорогу и зашагали по ней вдвоём.

— Фантич, а ты знаешь песенку о Божьей Коровке? — спросила Катаринка.

— Нет. Разве есть такая песенка?

— Уже есть. Я её придумала.

И Катаринка запела:

— Божью Коровку
Корова принесла.
Божью Коровку
Бабушка взяла.
Божью Коровку
Поглажу рукой.
Божья Коровка —
Телёночек такой.

— Вот будет весело, когда я увижу телёночка Божью Коровку! — сказал Фантич.

— А мне будет ещё веселей, если тебе станет весело, — сказала Катаринка.

Они шли вдвоём по длинной солнечной дороге и снова пели песенку о Божьей Коровке. Потом Катаринка показала Фантичу на белое Облачко, которое плыло по небу над самыми их головами.

— Это моё знакомое Облачко, — сказала Катаринка.— Оно вместе с нами идёт в гости к Божьей Коровке.

Катаринка шла, задрав голову вверх, и тут же споткнулась о какое-то бревно, которое кто-то непонятно зачем притащил и бросил прямо поперёк дороги. Катаринка взмахнула руками, кувыркнулась через голову и плюхнулась на пыльную дорогу.

— Как же я могла не заметить такое громадное бревно? — удивилась Катаринка, поднимаясь и отряхивая платье.

И тут бревно зашевелилось. Оно разделилось на две руки и две ноги и громко захохотало.

— Кажется, это не совсем бревно,— заикаясь, сказал Фантич.

— Это совсем не бревно,— сказала Катаринка,— а дядька с бородой, с руками, как лопаты, и в шляпе, похожей на воронье гнездо.

Дядька поднялся во весь рост и опять захохотал так, что его шляпа, похожая на воронье гнездо, высоко подпрыгивала на голове.

— Пусть смеётся, если хочет,— сказала Катаринка и собралась идти дальше.

Но дядька загородил им дорогу и спросил грубым голосом:

— Куда идёте? Отвечайте!

— Не отвечай ему,— зашептал Фантич.— Он злой и грубый.

— Любому надо отвечать вежливо и приветливо, будь он даже грубый злодей или злой грубиян,— сказала Катаринка и ответила: — Мы идём проведать Божью Коровку.

— Божью Коровку? — переспросил дядька.— Что-то не слыхал про такую, хоть я и побывал на краю света и даже на один поворот дальше.

— Зря ходили так далеко,— сказала Катаринка.— Незачем было отправляться на край света, если Божья Коровка совсем недалеко отсюда, у бабушки. Это самый лучший из всех телёночков на свете.

— Если он самый лучший, то тем лучше. Я не прочь с ним повидаться, хотя и предпочёл бы барашка,— засмеялся дядька.— Можно мне пойти с вами?

— Конечно,— ответила Катаринка,— чем больше нас придёт к Божьей Коровке, тем ему будет приятнее. Но если уж вы идёте с нами, то скажите, кто вы?

Дядька погладил свою бороду, подумал, а потом сказал:

— Я как раз тот, кто сумеет угостить телёночка Божью Коровку отличным клевером, а на ночь постелить ему мягкого сенца.

— Ой, как хорошо, что я вас встретила! — обрадовалась Катаринка.— Божьей Коровке очень нужен такой человек, который накормит его вкусным клевером и постелит мягкого сенца всякий раз, как телёночек позвонит в этот колокольчик.

И Катаринка показала свой подарок — колокольчик. А Фантич показал свой — сачок, который станет замечательной панамкой.

— Не беспокойтесь,— сказал дядька с бородой,— у меня тоже найдётся подарочек. Только я его покажу потом.

И они все вместе отправились дальше. Дядька шагал между Катаринкой и Фантичем, будто огромный стог сена между двумя маленькими копёнками. Катаринка снова смотрела в небо. Она никак не могла отыскать там своего знакомого Облачка. Наконец, она заметила, что ветер отнёс его далеко в сторону. Катаринка помахала своему знакомому Облачку рукой, чтобы он не потерялся. Потом она опустила глаза немного пониже и посмотрела на дядьку с бородой.

— А знаете, это очень хорошо, что вы такой огромный и сильный,— сказала она.— Если нам встретится разбойник Фрукт, вы сможете нас от него защитить.

Дядька ничего не ответил, а только захохотал. Так громко, что птицы попадали с телеграфных проводов. Слова Катаринки так насмешили его, потому что он и был как раз тот самый разбойник Фрукт.

Тем временем Катаринкина мама выбежала из дома. Она спрашивала всех встречных, не попадалась ли им Катаринка и в какую сторону она пошла? Никто толком ничего не знал. Она вполне могла пойти и на север, и на юг, и на восток, и даже на запад. Могла отправиться на западо-восток или на северо-юг.

Наконец, одна старушка (из тех старушек, что всё на свете видели и всё на свете знают) сказала, что встретила Катаринку совсем недавно.

— Но она была не одна,— сказала старушка,— с ней шёл мальчик и бородатый дядька. И это был не кто иной, как разбойник Фрукт. Вот что я вам скажу.

— Ох! — испугалась Катаринкина мама и бросилась вперёд, не разбирая дороги.

Но тут дорогу ей преградил Постовой. Или, как его чаще называют, Блюститель Порядка. Он действительно больше всего любил порядок. И сам он был всегда в полном порядке — всё на нём сверкало и блестело. Словом, это был настоящий Блюститель Порядка.

— В чём дело? — строго спросил он.

Катаринкина мама всплеснула руками.

— Как? Вы ничего не знаете? Пропала Катаринка!

— Разумеется, знаю,— спокойно сказал Блюститель Порядка,— только она не пропала, а пошла вон по той дороге.

— По той дороге? — переспросила Катаринкина мама. — Значит, она пошла к бабушке. Одна!

Блюститель Порядка поправил свою твёрдую фуражку с необыкновенно твёрдым козырьком, повертел на пальце огромный свисток, похожий на улитку, и усмехнулся.

— Почему же одна? С ней был мальчик и очень симпатичный дедушка. Я ему даже дал прикурить.

— Какой дедушка? — удивилась Катаринкина мама.

— Симпатичный. С бородой. Я полагаю, это её дедушка.

— Это же разбойник Фрукт! — воскликнула Катаринкина мама. — Вы дали прикурить разбойнику Фрукту!

Твёрдая фуражка на голове Блюстителя Порядка сплющилась в жалкую лепёшку. Огромный свисток смущённо кашлянул. Блюститель Порядка порядком растерялся. Но тут же стал навывтяжку и твёрдо сказал:

— Верно, верно, я ему дал прикурить. Я ему так дал прикурить, что он надолго запомнит.

— Зачем же вы его отпустили? Да ещё вместе с Катаринкой и с тем мальчиком! — возмущилась Катаринкина мама.

Блюститель Порядка снисходительно усмехнулся:

— Никогда нельзя давать подозреваемому (а разбойник Фрукт, несомненно, подозреваемый)... Так вот, никогда не стоит подозреваемому давать понять, что его подозревают. Таков порядок. Но вы, Катаринкина мама, не сомневайтесь. Я не только умею дать прикурить. Я неплохо умею и дать жару. Но зато никогда не даю маху. Разбойнику Фрукту теперь от нас не уйти. Даже если он даст дёру. Это так же точно, как то, что я стою перед вами.

И Блюститель Порядка твёрдыми шагами двинулся вперёд. Катаринкина мама старалась от него не отставать.

* * *

А Катаринка со своими спутниками шла всё дальше и дальше. Солнце грело всё сильнее и сильнее. Но тень от знакомого Облачка скользила по дороге и укрывала путников. Они разговаривали, конечно же, о Божьей Коровке. Разбойник Фрукт незаметно посмеивался в бороду и говорил, что он сделает для телёночка самый просторный на свете загон и ограду из самых лёгких дымок, которые специально для этого снимет с крыш. Это будут дымки кудрявые, как барашек, или витые, как рога барашка, или прямые, как ноги барашка, или тонкие, как голос барашка, или с приятным запахом жареного ба...

— А как же вы их снимете с крыш?—перебила Катаринка.

— Нет ничего легче,—сказал разбойник Фрукт,—вырву их из труб, как пучок травы изо рта барашка.

Потом он посмотрел на небо, поморщился и остановился.

— Жарко,—сказал разбойник Фрукт.—А не свернуть ли нам с дороги вон в тот лесок? Там тень.

— Но на дороге тоже тень. От моего знакомого Облачка,—сказала Катаринка.

— Тени от твоего Облачка хватит разве что для пчелы,—ответил разбойник Фрукт.—Пойдём в лес. Там тени достаточно даже для слона.

— Мы не можем останавливаться. Нас ждёт Божья Коровка,—возразила Катаринка и пошла дальше.

— Стой, девочка! Я разбойник Фрукт!—закричал разбойник Фрукт таким громким голосом, что тень от Облачка отпрыгнула с дороги.

Фантич замер. А Катаринка засмеялась и сказала:

— Вы первый разбойник, который мне представился. Теперь я представляю, как выглядят разбойники, и буду всем говорить, что знакома с настоящим разбойником.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда познакомишься со мной поближе,—пробурчал разбойник Фрукт.—А сейчас вы будете делать то, что я вам прикажу!

— Что же делать, Катаринка?—прошептал Фантич.

— Нам нет никакого дела до какого-то разбойника,—спокойно ответила Катаринка.—Если он не хочет посмотреть на телёночка Божью Коровку, то пусть идёт своей дорогой. А нам с ним не по пути—мы идём к бабушке.

— Постой-постой,—обиделся разбойник Фрукт,—кто тебе сказал, что я не хочу навестить твою бабушку и посмотреть на Божью Коровку?

— Но ты же разбойник! Ты же Фрукт!

— Эх, Катаринка,—вдохнул разбойник Фрукт,—если бы раньше встретился мне телёночек Божья Коровка, кто знает, может быть, я и не стал бы разбойником. А будь у меня бабушка, которая называла бы меня ягодкою сладкой, разве я бы превратился во Фрукта?

Катаринке стало жалко разбойника Фрукта. Она приподнялась на цыпочки и погладила его по руке.

— Не расстраивайся,—сказала она,—ведь теперь-то ты можешь увидеть Божью Коровку. А моя бабушка очень добрая. Она ни за что не назовёт тебя Фруктом. Идём скорее, а то уже поздно.

— Будем надеяться, что ещё не поздно,—загадочно сказал разбойник Фрукт и покачал головой.

Они снова зашагали по дороге. И вдруг Фантич закричал:

— Смотрите, какие бабочки! Белые, красные, жёлтые! Вот бы поймать!

— Это не бабочки,—сказал разбойник Фрукт,—а разноцветные заплатки на брезентовой крыше фургона.

Катаринка подбежала поближе и закричала:

— Скорей идите сюда! Это цирковая повозка!

Фантич и разбойник Фрукт тоже подошли к повозке.

— Она пустая,—разочарованно сказал Фантич.—А где же дрессированные собачки и акробаты, где жонглёры и клоуны?

— Сейчас посмотрим,—сказал разбойник Фрукт.

Он пошарил рукой сначала внутри фургона, а потом нагнулся и вдруг вытянул из-под него Клоуна. Клоун протёр заспанные глаза, сладко зевнул, поморгал на солнце и только тогда заметил Катаринку, Фантича и разбойника Фрукта.

— Зачем вы меня разбудили? — обиженно сказал Клоун. — Мне снился чудесный сон. Будто мы раскинули огромный цирковой купол. Пришло много народу. И началось представление. Девочка с мячами. Слоны. Львы. Гимнасты. И я, Клоун. Тут-то вы меня и разбудили, не дали выступить.

— Не сердитесь, пожалуйста,—сказала Катаринка,—мы не хотели. Мы просто шли к бабушке.

— Посмотреть на телёночка,—сказал Фантич.

— Которого зовут Божья Коровка,—подхватил разбойник Фрукт.

— Как? Как вы сказали? — оживился Клоун. — Божья Коровка? Бабушка и в самом деле так назвала телёночка?

— В самом, в самом! — сказала Катаринка.

— Он красный, как черешня, и с белыми пятнами,—добавил Фантич.

— А самое красивое пятно на лбу,—подхватил разбойник Фрукт.

— Что-то не укладывается в голове,—растерянно сказал Клоун.

— Телёночек? — спросил Фантич.

— Да-да, и телёночек, и его удивительное имя Божья Коровка, и бабушка, и вообще вся эта история. Слишком много для одной головы. Не верится, нет, не верится, что всё это может быть. Не может быть!

— Но телёночек есть на самом деле! Про него даже в письме написано! — закричала Катаринка.

— Про наш цирк тоже написано. В афишах. Но где слоны и львы? Где гимнасты и девочка с мячами? Где «Оп-ля-ля!» и беззаботный смех? Пока это лишь мой сон, да и то недосмотренный.

Фантич посмотрел на Катаринку и тихо сказал:

— А вдруг и вправду нет никакого телёночка? Может, я лучше

вернусь ловить бабочек? Их трудно поймать, но всё-таки они есть.

— Должно быть, Божью Коровку Катаринка просто выдумала, — пробормотал разбойник Фрукт. — Она выдумала, а я, старый, глупый разбойник, поверил этой выдумке. Нет никакого телёночка, нет никакой бабушки. Но зато ещё есть разбойник Фрукт, про которого все — и даже я — совсем забыли. Эй, вы! — закричал он так громко, что цирковая повозка откатилась на два шага. — Эй, выдумщики! Все за мной в лес. Там и поговорим о телёнке, которого никогда не было. Ха-ха-ха!

— Неправда! Есть! Есть телёночек! Есть Божья Коровка! И бабушка есть! — так звонко крикнула Катаринка, что все замерли.

Стало так тихо, что они услышали, как скользит по небу Облачко. Катаринка посмотрела сначала на Фантича, потом на разбойника Фрукта, потом на Клоуна и тихо-тихо сказала:

— Божья Коровка есть. Прислушайтесь. Птица на ветке поёт о нём. Ветер шепчет его имя. Старый забор, зелёная вода в колодце, нетерпеливый ручёёк — все-все знают песенку о нём:

Божью Коровку
Корова принесла.
Божью Коровку
Бабушка взяла.

Божью Коровку
Поглажу рукой.
Божья Коровка—
Телёночек такой.

Они стояли и слушали. Свистнула в ветвях дерева птица. Прошелестел в траве ветер. Скрипнул старый забор. Плеснулась зелёная вода в заброшенном колодце. Нетерпеливо бился о камни ручеёк, и тоненько звенели в нём струи, словно колокольчики.

— Слышу,—прошептал Клоун и вдруг радостно закричал:— Есть! Слышу! Телёночек есть! Божья Коровка есть!

— Мне кажется, я тоже слышу,—сказал Фантич.

— Ну что ж, если вы все слышите, то я надеюсь увидеть телёночка Божью Коровку,—сказал разбойник Фрукт.

— Слоны, слоны, поднимайтесь! Протрите ушами глаза!—кричал Клоун.—Львы, расчешите гривы! Верблюды, распрямите горбы! У бабушки есть телёночек Божья Коровка! Он красненький, как черешня, и с белым пятном на лбу.

— Нам надо торопиться,—сказала Катаринка,—телёночек Божья Коровка ждёт не дожждётся.

— А Клоун? Он с нами?—спросил Фантич.

Катаринка увидела, как её знакомое Облачко осторожно опустилось возле фургона и превратилось в высокий белый цирковой купол.

— Нет,—сказала Катаринка,—он остаётся. Какое же цирковое представление без Клоуна? Но потом, после представления, он нас обязательно догонит.

И они пошли по дороге всё дальше и дальше.

...

А некоторое время спустя мимо циркового фургона пробегала Катаринкина мама. За ней поспешал Блюститель Порядка. Он тяжело топал сапогами. Фуражка порхала у него над головой. Свисток хрипло посвистывал.

— Пойдите!—окликнул их Клоун.—Представление сейчас начнётся! Видели вы когда-нибудь слона, который спит в напёрстке? Видели вы льва, который поёт колыбельные песенки? Видели

вы человека, который глотает старые часы, тупые сабли, железную дорогу и даже дым от паровоза? Видели вы...

— Мы спешим,—перебил его Блюститель Порядка.

— Но представление...

— Не судите о вещах, о которых не имеете ни малейшего представления!—рассердился Блюститель Порядка, не останавливаясь ни на секунду.

Но Катаринкина мама вдруг остановилась и подошла к цирковому фургону.

— Представление?—спросила она.—Цирковое представление? Тогда Катаринка непременно где-то здесь.

— Катаринка была здесь,—сказал Клоун,—но она пошла дальше, к бабушке и к Божьей Коровке. Она так спешила, что не осталась на представление. Может быть, вы посмотрите?

— Нет, нет, дорогой Клоун, мы тоже спешим. Я так волнуюсь за Катаринку. Ведь она ушла совсем одна.

— Одна?—удивился Клоун.—Но с ней был очень симпатичный и очень бородатый дедушка.

— Бородатый!—воскликнула Катаринкина мама.—Я так и знала! Это разбойник Фрукт. Значит, он от неё не отстал.

— Что вы! У него такие длинные ноги,— сказал Клоун,— и он так боится отстать! Ведь иначе он не сможет увидеть телёночка Божью Коровку! А кроме того, мне показалось, что он немного привязан к Катаринке.

— И крепко привязан? — спросил Блюститель Порядка.

Его глаза так грозно блеснули, что по твёрдому козырьку фуражки побежали два голубых зайчика.

— Мне трудно судить, но... — проговорил Клоун.

Но Блюститель Порядка его сердито перебил:

— Судить не вам. От вас требуется только одно: ответить точно, был ли разбойник Фрукт привязан к девочке или, наоборот, она привязана к нему? И чем? Может быть, верёвкой?

Катаринкина мама нетерпеливо потянула Блюстителя Порядка за рукав.

— Пожалуйста,— попросила она,— не теряйте времени!

— Уважаемая Катаринкина мама,— гордо сказал Блюститель Порядка,— я никогда не теряю ни времени, ни присутствия духа, ни тем более чувства собственного достоинства. Не волнуйтесь.

— Но разбойник... — попыталась возразить Катаринкина мама.

— Дорогая Катаринкина мама,— строго сказал Блюститель Порядка,— я уже сказал, что никогда ничего не теряю, но терпение я могу потерять, и тогда... Не заставляйте меня повторять, что разбойник Фрукт далеко не уйдёт. Я уже слишком далеко зашёл в этом деле, чтобы не довести его до конца. Идём!

И Катаринкиной маме пришлось молча поспешить за Блюстителем Порядка.

* * *

Солнце уже давно успело подняться до самой верхушки неба, постоять там немного и теперь медленно катилось вниз, а Катаринка, Фантич и разбойник Фрукт всё шли и шли по дороге. Вот они увидели впереди что-то большое и зелёное.

— Холм,— догадался Фантич.

— Холм, похожий на великана,— сказала Катаринка.

— Или великан, похожий на холм? — испугался разбойник Фрукт.

— Подойдём поближе,— сказала Катаринка.

«Отойду подальше», — подумал разбойник Фрукт.

Катаринка и Фантич пошли вперёд, а разбойник Фрукт незаметно отстал и спрятался за большое дерево. Вдруг холм зашевелился и вздохнул:

— О-хо-хо!

Вздых его ветром прошелестел по траве и даже завил косичку пыли на дороге. Катаринка и Фантич остановились.

— Эй! Кто тут? — смело крикнула Катаринка.

— Я,— ответил Холм и опять тяжело вздохнул,— лежу и жду.

— Чего же вы ждёте? — спросила Катаринка.

— Жду, когда меня пустят в город. Когда-то я там жил, а теперь меня вытеснили оттуда магазины и тротуары, улицы и переулки, переходы и ограды. Нет в городе места для такого большого холма, как я.

— И для меня тоже,— послышался чей-то тоненький голосок.

— Кто это? — спросил Фантич.

— Это мой приятель — гномик Луговой Цветок,— сказал Холм,— он живёт у меня на шляпе.

— Да-да,— пропищал Луговой Цветок,— в городе у меня просто перехватывает дыхание. Вернее, перехватывают. Все эти грузовики, мотоциклы, заводские трубы так сильно и едко дышат, что для меня уже воздуха не остаётся.

— Тогда пойдёмте с нами к бабушке,— сказала Катаринка.— Я вас познакомлю с Божьей Коровкой. Он вам наверняка обрадуется.

— Божья Коровка? — переспросил Холм.— Кто это?

— Это телёночек,— сказал Фантич.— Самый замечательный телёночек с белым пятном на лбу.

— Нет, мы не можем пойти к бабушке,— печально сказал Холм.— Вы пойдёте через город, а нам туда дороги пока нет.

— Передайте привет Божьей Коровке,— сказал маленький Луговой Цветок,— я хотел бы его погладить.

— До свидания,— сказал Фантич.

— До свидания, Холм! До свидания, маленький Луговой Цветок! — крикнула Катаринка.— Я уверена, что вас обязательно позовут в город. А место всегда найдётся, если попросить дома не так тесниться.

Разбойник Фрукт нагнал Катаринку и Фантича уже в городе. Катаринка всё время смотрела в небо, но её знакомого Облачка нигде не было. В сером и пустом небе висело пепельное солнце.

Автомобили визжали тормозами, грохотали кузовами, ревели моторами и, словно дикие звери, бросались на прохожих. Люди толпились на тротуарах, сновали между машинами, спускались в переходы, бежали, неслись, спешили, торопились. Можно было подумать, что они специально вышли на улицу немного попохаться, потолкаться локтями, понаступать друг другу на ноги.

Катаринка, Фантич и разбойник Фрукт совсем затерялись в толпе.

— Мы не найдём дороги,— захныкал Фантич.

— Это не лес. Тут и заблудиться недолго,— проворчал разбойник Фрукт.

— Ничего,— сказала Катаринка,— спросим у прохожих. Бабушку наверняка знает каждый.

Но в ответ прохожие пожимали плечами, разводили руками, поводили бровями, улыбались, усмехались, извинялись, что-то объясняли, что-то бормотали, что-то рассказывали, куда-то показывали, куда-то посылали или просто-напросто молчали.

Никто не знал Катаринкиной бабушки. Катаринка очень удивилась, а разбойник Фрукт и Фантич совсем приуныли. Мимо пробежал Продавец Газет.

— Свежие газеты! Последние новости! Свежие новости! Последние газеты! — выкрикивал он. — Девочка, купи газету.

— Я бы купила,— сказала Катаринка,— я бы купила газету, если бы в ней было написано, как пройти к бабушке.

— К бабушке? — поразился Продавец Газет.

— Конечно. Ей корова принесла телёночка. Не может быть, чтобы про него ничего не написали в газете.

— Про телёночка? В газете? — совсем опешил Продавец Газет.

— Да. Про телёночка Божью Коровку.

Продавец Газет захохотал так громко, что с газет посыпались заголовки.

— О-хо-хо! А-ха-ха! — задыхался от смеха Продавец Газет. — Телёночек... у-ху-ху... Божья Коровка... и-хи-хи... Да какая газета сегодня станет писать о том, что кто-то куда-то принёс телёночка?.. Э-хе-хе!..

Продавец Газет хохотал до слёз. Прохожие покупали газеты и быстро разворачивали их. Одни, услышав смех Продавца Газет, искали забавные новости. Другие, заметив его слёзы, искали

печальные новости. И, конечно же, находили и то, и другое. Но про телёночка Божью Коровку в газете действительно ничего не было написано. Впрочем, никто не обратил на это никакого внимания.

А Катаринка, Фантич и разбойник Фрукт растерянно смотрели по сторонам. Но в какую сторону идти, они не знали, потому что улицы и переулки в городе разбегались во все четыре стороны.

— Мы никогда не придём к бабушке, — снова захныкал Фантич.

— Уж лучше я останусь разбойником, — проворчал разбойник Фрукт, — это намного легче, чем искать Божью Коровку.

— Эх, вы! — рассердилась Катаринка. — Теперь я вижу, что не так уж вам и хотелось увидеть телёночка.

— Очень хотелось, — сказал Фантич.

— Ещё как хотелось! — сказал разбойник Фрукт.

— Тогда не надо останавливаться и оглядываться. Пойдём! — решительно сказала Катаринка.

И они пошли вперёд по бесконечной улице города.

...

А в этот момент в город пришли Блюститель Порядка и Катаринкина мама. Они совсем не испугались машин, не запутались в переулках и смело двигались по улицам, потому что Блюститель Порядка прекрасно знал и соблюдал Правила Уличного Движения.

— Здесь, в городе, разбойник может затеряться среди прохожих и совсем потерять, — расстроено сказал Блюститель Порядка.

— Это будет небольшая потеря, — ответила Катаринкина мама.

— Что вы! Вместе с разбойником я потеряю надежду!

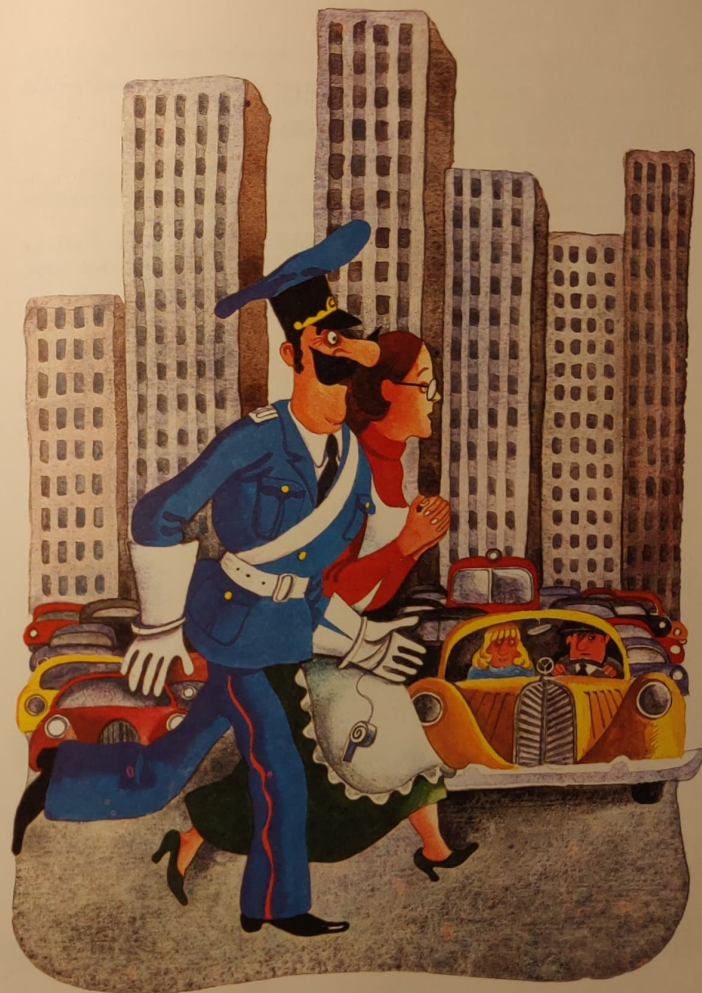
— Надежду найти Катаринку? — испугалась Катаринкина мама.

— Нет, надежду получить медаль.

— Ах вот как! — рассердилась Катаринкина мама. — Значит, вы ищите свою медаль, а не мою Катаринку!

Фуражка на голове Блюстителя Порядка смущённо заёрзала. Свисток поперхнулся горошинкой, что каталась внутри.

— Не волнуйтесь, дорогая Катаринкина мама, — сказал Блюститель Порядка. — Я найду Катаринку. А медаль... Разве я стану хуже от того, что у меня будет медаль?

* * *

Катаринка, Фантич и разбойник Фрукт увидели наконец огромные раскидистые деревья.

— Вот мы и вышли из города! — обрадовался Фантич.

Разбойник Фрукт развеселился.

— Лес! — кричал он. — Настоящий лес! Я остаюсь здесь! И никакой телёночек, будь он даже Божьей Коровкой, меня отсюда не выманит!

Они подошли ближе, и вдруг Катаринка удивлённо сказала:

— Смотрите, трава под деревьями подстрижена, а кусты расчёсаны, будто они только что от парикмахера!

— А вокруг ограда! — воскликнул Фантич. — И ворота с замком!

— Под замком жить не желаю, — сказал разбойник Фрукт.

Он уже хотел уйти подальше от этого леса под замком, но тут из-за деревьев появился толстый человек с длинной палкой и с кошельком. Он накалывал на острый конец палки сухие листья,

бумажки, гнилые жёлуди и зачем-то складывал весь этот мусор в кошелёк.

Время от времени толстый человек громко выкрикивал:

— Траву не мять! Кусты не ломать! По газонам не ходить!

На дорожках не сорить!

Он заметил Катаринку, Фантича и разбойника Фрукта и тут же закричал на них:

— Не мять! Не ломать! Не ходить! Не сорить!

— В этом странном лесу, кажется, уже есть свой разбойник, — прошептал разбойник Фрукт. — И с ним, пожалуй, не стоит ссориться.

Разбойник Фрукт попятился, попятился и скрылся за деревом. Между ветвей торчала только его шляпа, похожая на воронье гнездо. А толстый человек остановился перед Катаринкой и Фантичем и строго спросил:

— Не ломали? Не сорили?

— Нет, — растерялась Катаринка.

— Странно, — удивился толстый человек. — Я всю жизнь здесь

сторожем работаю и наверняка знаю: в Городской Парк все ходят только затем, чтобы рвать, топтать и мять.

— Нам некогда мять и топтать. Мы к телёночку спешим, — сказала Катаринка.

— Телёночек? В Парке? — испугался Сторож. — Он же всё потопчет, помнёт и сжует! Надо его скорей выгнать!

Он бросился в глубь Парка и почти скрылся в тени деревьев, но вдруг вернулся и растерянно спросил:

— А какой он из себя, этот телёночек? Я ведь их никогда не видел. В Городской Парк они ещё не забредали, а я больше нигде не бываю.

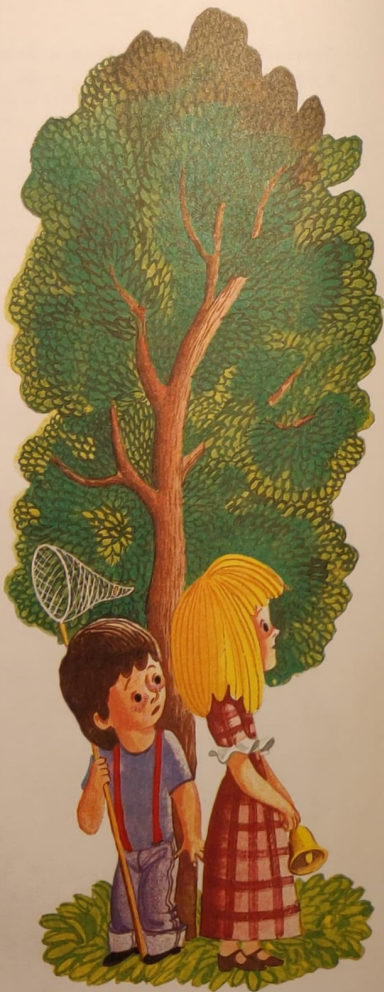
— Он красненький, как черешня, — сказала Катаринка.

— И на лбу у него белое пятно, — добавил Фантич.

— А зовут его Божья Коровка! — вместе сказали Катаринка и Фантич.

Сторож внимательно посмотрел на них. Покачал головой. Нахмурился. Улыбнулся. Снова нахмурился. Снова покачал головой. И снова улыбнулся.

— Удивительно, — сказал он, — мне почему-то очень захотелось посмотреть на этого телёночка Божью Коровку. — Он подумал и добавил: — И может быть, даже погладить его. — Потом ещё подумал, помолчал и вздохнул: — У-ди-ви-тель-но!

— Да-да, — сказала Катаринка, — Божья Коровка — удивительный телёночек. Хотите, я вам песенку про него спою?

И Катаринка запела:

— Божью Коровку
Корова принесла.
Божью Коровку
Бабушка взяла.
Божью Коровку
Поглажу рукой.
Божья Коровка —
Телёночек такой.

— Прекрасная песенка! — сказал Сторож. — Я её буду петь всегда. Это намного приятнее, чем кричать: «Не сорите! Не топчите!» Ах, Катаринка! Ты меня так обрадовала! Не могу ли я для тебя тоже сделать что-нибудь приятное?

— Конечно, можете! — сказала Катаринка. — Пригласите, пожалуйста, в Городской Парк великана и гномика.

— Какого великана? Какого гномика? — удивился Сторож.

— Великан Холм давно хочет прийти в город. Но ему здесь тесно. Его вытеснили дома и машины. Холм и гномик Луговой Цветок могли бы жить в Городском Парке, пока им не найдётся место в городе, — объяснила Катаринка и вежливо добавила: — Если вы не будете против.

— Напротив! — воскликнул Сторож. — Я буду очень рад!

У меня в Парке есть чудесная поляна, на которой поместятся и Холм и Луговой Цветок. До свиданья, Катаринка. И не волнуйся. Я обязательно приглашу твоих друзей в город!

И Сторож пошёл по дорожке Городского Парка, пританцовывая и напевая:

— Божью Коровку
Поглажу рукой.
Божья Коровка —
Телёночек такой!

А над деревьями Парка Катаринка вдруг увидела белый пушистый бок своего знакомого Облачка. Оно на минуту прилегло на верхушку сосны, отдохнуло и поплыло по небу вперёд. За ним пошли Катаринка и Фантич. Только разбойника Фрукта с ними не было. Куда он делся?

...

— Куда делся разбойник Фрукт? — удивилась Катаринка, когда они с Фантичем вышли из города вслед за знакомым Облачком.

— Он, наверное, остался в Парке, — сказал Фантич.

— А вдруг он заблудился и стал заблудшим разбойником? — ужаснулась Катаринка.

— Заблудших разбойников не бывает, — уверенно сказал Фантич. — Разбойник всегда найдёт выход, из любого леса.

Тень знакомого Облачка скользила по земле. Она сбегала в овраги и взлетала на бугорки, плюхалась в ручьи и перебегала через речки по мостикам, задевая за перила. Катаринка и Фантич не отставали от быстрой тени и шли, шли, шли. Вдруг Катаринка остановилась и схватила Фантича за руку.

— Смотри! — закричала она. — Вон бабушкин дом!

И Фантич увидел посреди зелёного луга маленький домик. Справа окно и слева окно, а посередине дверь. Мимо дома бежал ручеек, в котором плавали гуси и утки. За домом был загон с деревянным забором. А на пороге дома стояла бабушка и смотрела вдаль. Как раз туда, откуда шли Катаринка и Фантич.

— Бабушка! Бабушка!—крикнула Катаринка и побежала к ней.

Катаринка обняла бабушку обеими руками и говорила, говорила:

— Бабушка! Милая моя бабушка! Мы получили твоё письмо. А это Фантич. А там на небе Облачко. Ты же не знаешь моего знакомого Облачка. Оно тоже с нами пришло.

— Это хорошо,—сказала бабушка,—давно уже не было ни облачка над нашей крышей.

— Бабушка, мы пришли к телёночку. Ты писала, что корова его уже принесла.

— Принесла, принесла.

— Бабушка, а он красненький?

— Как черешня!

— И с белыми пятнышками?

— И с белыми пятнышками.

— И самое красивое на лбу?

— Конечно. Самое красивое пятно у него на лбу.

— И зовут его Божья Коровка?

— Да, Божья Коровка.— Тут бабушка всплеснула руками и удивлённо спросила:— Катаринка! Откуда ты всё это знаешь?

— Но ты же написала нам письмо!

— Я всего этого не писала,—сказала бабушка.

— Писала! Писала! — упрямо повторяла Катаринка.— Только все твои слова почтальон растерял по дороге.

— Наверное, у него в сумке была дыра,—засмеялась бабушка.

Тень от знакомого Облачка вдруг запрыгала по траве. Все подняли головы в небо и увидели, что Облачко кувиркается над домом, подставляя заходящему солнцу то один свой бок, то другой. Катаринке даже показалось, будто Облачко подмигнуло ей и улыбнулось. Она помахала ему рукой, а бабушка погрозила пальцем.

— Бабушка,—сказала Катаринка,—скорей пойдём к Божьей Коровке. Он, наверное, скучает один.

— Он не один,—сказала бабушка,—к нему в гости пришёл очень добрый человек с бородой и в смешной шляпе, похожей на воронье гнездо.

— Это разбойник Фрукт! — закричал Фантич.

Бабушка укоризненно покачала головой:

— Какой же он разбойник? Какой же он Фрукт? Он очень похож на портрет нашего дедушки. Красивая борода и добрые глаза.

Катаринка подбежала к загону и увидела разбойника Фрукта. Он глядел телёночка Божью Коровку и приговаривал:

— Как хорошо, что я не остался в лесу. Как хорошо, что я не остался в Городском Парке. Иначе я на всю жизнь остался бы

просто разбойником Фруктом. А теперь я глажу телёночка, и мне больше ничего не нужно. Вот разве бабушка. Бабушка, которая назвала бы меня ягодкой сладкой.

Катаринка подошла к телёночку и повесила ему на шею колокольчик. Фантич надел телёночку на голову сачок, и получилась прекрасная панамка.

— А где твой подарок? — спросила Катаринка разбойника Фрукта. — Ты обещал показать его.

— Мне нечего показать, — грустно сказал разбойник Фрукт, — это была разбойничья верёвка. Но теперь она просто верёвка. И Божья Коровка, думаю, обойдётся без неё.

— Зато вы накормите телёночка Божью Коровку вкусным клевером и постелите ему мягкого сенца, — сказала Катаринка.

И разбойник Фрукт засмеялся так весело, что листья на деревьях захлопали в ладоши.

— Рано смеёшься, разбойник Фрукт! — раздался вдруг чей-то суровый голос.

Катаринка, Фантич, бабушка и разбойник Фрукт оглянулись. Перед ними стоял Блюститель Порядка. Фуражка грозно нависла над самым его носом, неумолимо поблёскивая твёрдым козырьком. Огромный свисток подпрыгивал на груди, готовый залиться пронзительным свистом.

— Рано смеёшься, разбойник Фрукт, — сурово сказал Блюститель Порядка. — Теперь ты у меня в руках!

— Какой он разбойник? — рассердилась бабушка. — Это наш дедушка.

— Дедушка? — растерялся Блюститель Порядка.

— Да, дедушка, — подтвердила бабушка. — И он очень похож на свой портрет. Красивая борода и добрые глаза.

Блюститель Порядка растерялся совершенно. Он потерял свой грозный вид и суровый блеск. Он настолько потерялся, что не находил даже слов. Но тут его выручила Катаринкина мама. Она подбежала, обняла Катаринку и сказала:

— Катаринка, как я рада! Спасибо вам, дорогой Блюститель Порядка, что вы нашли её!

Катаринкина мама одной рукой обнимала Катаринку, а другой гладила телёночка Божью Коровку. И Фантич подошёл и погладил Божью Коровку. И разбойник Фрукт погладил. И белое Облачко спустилось низко-низко и прикоснулось своим нежным боком к телёночку.

Все были счастливы. Только Блюститель Порядка немного хмурился. Он остался без медали. Но может быть, ему всё-таки дадут медаль за то, что он не стал ловить разбойника Фрукта, который перестал быть разбойником?

А телёночек Божья Коровка смотрел на всех своими большими глазами и лизал руки Катаринке, Фантичу, разбойнику Фрукту, бабушке, Катаринкиной маме и Блюстителю Порядка.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

для дошкольного возраста

Леопольд Суходольчан, красный теленок в белую крапину

ИБ № 3508

Ответственный редактор М. И. Титова. Художественный редактор А. Б. Сялрыгина. Технический редактор Л. В. Гришина. Корректор Н. Е. Кошелева. Сдано в набор 14/II 1978 г. Подписано в печать 24/VI 1978 г. Формат 60x90/16. Бум. офс. № 1. Шрифт журн.-русс. Печать офсетная. Усл. пеп. л. 5,0. Уч.-изд. л. 3,72. Тираж 150 000 экз. Заказ № 2035. Цена 30 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература», Москва, Центр, М. Чернышский пер. 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1. Расглаголиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сущевский вал, 49.